

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.32>

Николаева Татьяна Геннадьевна

АДЪЕКТИВНЫЕ ОБЪЕКТНЫЕ АТРИБУТЫ В СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Целью статьи является рассмотрение основных особенностей таких видов семантически осложнённых предложений английского языка, как предложения с адъективными компликаторами, относящимися к дополнению матричного предложения. Показаны разные виды соотношений семантики матричного и включенного предложений. Доказано, что адъективный компликатор в функции обособленного определения - это универсальная форма структурирования дополнительного предиката. Основной функцией предложений с адъективными компликаторами является выражение добавочной предикативности в предложениях с подлежащим - одушевлённым лицом, которые отличаются широким спектром семантических характеристик. Настоящая статья вносит вклад в семантический анализ предложения, а также в развитие современного семантического синтаксиса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 8(86). Ч. 1. С. 142-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.3

Дата поступления рукописи: 03.05.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-8-1.32>

Целью статьи является рассмотрение основных особенностей таких видов семантически осложнённых предложений английского языка, как предложения с адъективными компликаторами, относящимися к дополнению матричного предложения. Показаны разные виды соотношений семантики матричного и включённого предложений. Доказано, что адъективный компликатор в функции обособленного определения – это универсальная форма структурирования дополнительного предиката. Основной функцией предложений с адъективными компликаторами является выражение добавочной предикативности в предложениях с подлежащим – одушевлённым лицом, которые отличаются широким спектром семантических характеристик. Настоящая статья вносит вклад в семантический анализ предложения, а также в развитие современного семантического синтаксиса.

Ключевые слова и фразы: пропозиция; адъективный компликатор; предикативное определение; дополнение; предикативность; матричное предложение; тип ситуации; аргументная роль.

Николаева Татьяна Геннадьевна, к. филол. н., доцент

Самарский государственный социально-педагогический университет

tatanik2009@yandex.ru

АДЪЕКТИВНЫЕ ОБЪЕКТНЫЕ АТРИБУТЫ В СЕМАНТИЧЕСКИ ОСЛОЖНЁННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Говоря о прилагательном – предикативном определении к дополнению, отметим, что речь не идёт о первичности или вторичности его синтаксических функций, так как его синтаксическая функция синкретична, что следует из самого определения данной функции. Результатом этого выступает смешанный статус дополнения в целом, поскольку в семантической структуре субпредикативной синтагмы оно структурирует второй семантический субъект, поэтому семантическая структура всего предложения является двусубъектной, а неосновная предикативность – дополнительной, поскольку в предложении две субъектно-предикатные линии, относящиеся к различным семантическим субъектам.

Актуальность настоящей статьи определяется недостаточным освещением в современной лингвистической науке отличительных черт английских семантически осложнённых предложений с адъективными компликаторами, относящимися к дополнению матричного предложения.

При анализе подобных предложений мы принимаем во внимание грамматическую семантику слов в функции дополнения, так как общая семантика и семантические характеристики всех компонентов как матричного, так и включённого предложений, различны в зависимости от выраженности дополнения именем одушевлённым или неодушевлённым. Именно в этом и состоит научная новизна настоящей работы.

Для начала рассмотрим предложения с общей семантикой матричного предложения «действие над объектом действительности», следовательно, субъект, структурируемый подлежащим, является носителем активного предикативного признака, а предикат – активным, динамичным, относительным: *So you pronounce one person at least innocent of the crime* [5, с. 34]. / *Итак, вы считаете невиновным в преступлении, по крайней мере, одного человека* (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Н.).

В данном примере включённый предикат – неактивный, статичный и абсолютный, что и определяет аргументную роль формы *person* как детерминатив. В матричном предложении аргументная роль субъекта в соответствии с характеристиками предиката на пропозициональном уровне определяется как агентив.

В следующем высказывании к диктумной пропозиции добавляется логическая, обозначающая причину состояния субъекта и выраженная предложным дополнением в матричном предложении, структурирующим значимый для общей семантики всего предложения компонент – каузальный конкретизатор: *He nearly dropped me dead with his words* [12, р. 98]. / *Он чуть не убил меня этими словами*.

Это относительно конститутивный компонент [1], поскольку данные отношения могут быть выражены и без него, а лишь взаимоотношениями матричного и включённого предложений, как это наблюдалось выше. Однако благодаря наличию данного семантического компонента невозможно трансформировать подобные предложения в сложноподчинённые конструкции.

В то же время причина может быть имплицитной, обусловленной лексической пресуппозицией матричного предложения, как это имеет место в следующем примере: *You could drive us both mad* [10, р. 178]. / *Ты мог свести нас обоих с ума*, – или может вообще отсутствовать, как в уже приведённом примере.

В определённых случаях изменения в пропозициональной структуре матричного предложения приводят к изменению типа ситуации: если в предыдущих случаях это – событие на фоне факта, то в следующих – один факт на фоне другого; в них имеет место и конверсное выражение причинно-следственных отношений по сравнению с предыдущим, причём причина является внутренней в соотношении с субъектом вторым, а не такой же внутренней, но соотношённой с субъектом первым: *I like you better silly* [12, р. 62]. / *Ты мне больше нравишься глупой*.

Все высказывания с наличием причинно-следственных отношений, независимо от того, в какой части осложнённого предложения они выражены, служат основанием для трактовки отображаемой ими ситуации как гиперситуации, состоящей из макроситуации модифицирующей характеристики и макроситуации причины.

Семантическое качество всех компонентов семантической структуры последних высказываний отлично от предыдущих: субъект первый – это носитель демиактивного признака – отношения; предикат – демиактивный, относительный, абстрагированный от непосредственного протекания во времени; объект-адресат, который на пропозициональном уровне представляет собой второй субъект – квалификатив, а аргументная роль субъекта первого меняется на релятив; включенный предикат – неактивный, абсолютный, статичный.

Анализ эмпирического материала позволяет выделить следующие виды сосуществования общей семантики матричного и включенного предложений при дополнении – имени существительном неодушевленном. Так, ряд предложений характеризуется общей агентивной семантикой матричного предложения и качественной семантикой включенного предложения с соответствующими категориальными семантическими аргументами, а именно: субъект первый – носитель активного признака – агентив, активный относительный, динамичный предикат и объект действия – объектив / субъект второй – носитель качества – кваликатив с неактивным, абсолютным, статичным предикатом, выраженным прилагательным в функции обособленного определения: *His son was running crazily in some tagging game, incomprehensible for the father* [11, p. 87]. / *Его сын бежал, как сумасшедший, играя в игру, непонятную его отцу.*

При общей семантике матричного предложения – чувственном восприятии – изменяется аргументная роль субъекта первого – перцептив, в то время как аргументная роль второго субъекта остаётся прежней, например, направленное зрительное восприятие: *He turned and looked for a moment at the apartment next door, high and beautiful* [4, p. 52]. / *Он повернулся и бросил взгляд на высокую и красивую дверь соседней квартиры.*

При финитном глаголе *to have* существенно изменяются все семантические параметры высказывания: это уже семантический тип предложения с отношением экзистенции, а не предикации, что обуславливает такой тип ситуации, как «факт на фоне факта» в отличие от типа «событие на фоне факта», хотя вид макроситуации сохраняется: макроситуация качественной характеристики, что отличает все предложения с дополнением – нелицом от предложений с дополнением – лицом.

В тесной связи с этими общими семантическими характеристиками находятся и более частные: семантический предикат матричного предложения является неактивным, относительным, абстрагированным от оси времени, в соответствии с которым и субъект первый является носителем неактивного отношения обладания, аргументная роль которого определяется нами как бенефикатив; дополнение структурирует объект обладания, аргументная роль которого определяется как посессив пропозициональной структуры матричного предложения, и детерминатив – включенного, из чего следует, что семантические характеристики дополнительного предиката остаются прежними: *He had his car at the door, ready to start* [Ibidem, p. 77]. / *Его машина была у двери, и он в любой момент был готов завести её.* Семантика наличия обусловлена главным образом данным компликатором и поддерживается обстоятельством места в матричном предложении.

Приоритетность структуры дополнительной предикативности для общей семантики наличия матричного предложения иллюстрирует следующее высказывание, которое отличается отсутствием обстоятельства места: *I had the camera all ready* [6, с. 32]. / *Мой фотоаппарат был полностью готов;* при трансформации её элиминирования общая семантика всех матричных предложений преобразуется в семантику перманентного обладания.

Следующие высказывания характеризуются различиями аргументных ролей субъекта первого – перцептив и интеллектив в результате общей семантики матричных предложений как «чувственное восприятие» либо «умственная деятельность» с соответствующим типом первого предиката: демидинамичный, демиактивный, относительный: *I feel the house damp* [10, p. 51]. / *Я чувствую сырость в доме;* *He felt the grass wet under his feet* [7, p. 32]. / *Он чувствовал сырость травы под ногами.*

В качестве общего итога анализа предложений с дополнительной предикативностью с компонентами: субъект первый – одушевленное лицо и субъект второй – лицо/нелицо следует отметить не только несколько большее разнообразие семантических характеристик последних, но и выражение дополнительного предиката прилагательным в обеих его синтаксических функциях – обособленного определения и предикативного определения к дополнению, для последних.

Принципиальным отличием предложений с дополнением – нелицом от предложений с дополнением – лицом является их аргументная роль: во-первых, это либо объектив, либо партитив, во-вторых – только пациентив. Однако в отношении субъекта второй пропозициональной структуры включенного предложения они характеризуются значительным сходством: в большинстве случаев это субъект-детерминатив для второго субъекта – лица, т.е. очевидна сильная тенденция к унификации их аргументной роли, а во втором виде предложений это завершённая унификация.

Данные тенденции к унификации непосредственно обуславливают унификацию отображаемой макроситуации в предложениях со вторым субъектом нелицом. В предложениях с субъектом вторым-лицом тенденция к унификации проявляется полностью в сфере отображаемой ситуации, но именно как тенденция она проявляется в сфере типов ситуации. Во-первых, оба типа (сочетание динамической и статической ситуаций) находятся в состоянии динамического равновесия. Во-вторых, в них наблюдаются случаи гипертитуации, в основе которой лежат причинно-следственные отношения между пропозициями, и, следовательно, матричное и включенное предложения характеризуются различными таксисными отношениями.

Из описанных предложений только те, в которых совпадают семантические характеристики обоих предикатов, репрезентируют хотя бы в небольшой степени частично асимметричную комбинаторную семантико-синтаксическую модель. Во всех остальных случаях это абсолютно асимметричные модели. Предложения

с различной грамматической семантикой имени дополнения характеризуются тенденциями к унификации содержания и/или формы также в различных сферах синтаксической семантики.

В предложениях с подлежащим – именем неодушевлённым в позиции дополнения – употребляется также только имя неодушевлённое, поэтому главным классификационным критерием выступает синтаксическая функция адъективного компликатора.

В рамках атрибутивной функции по нашему материалу встречаются комбинаторные семантико-синтаксические модели различной степени асимметричности. Так, в следующем предложении значительная степень описываемой его модели обусловлена различиями во всех сферах семантической семантики, не говоря уже о том, что все предложения с дополнительной предикативностью потенциально демонстрируют асимметричную модель: *It brings us to another epoch, much closer to the English language, both in geographical and chronological terms* [13, p. 48]. / *Это переносит нас в другую эпоху, намного ближе к английскому языку, как в географическом, так и в хронологическом отношении.*

Несколько меньшей степенью асимметричности характеризуется модель следующего предложения: *In each word-group each of the constituents is open to grammatical changes, peculiar to its new category as a part of speech* [9, p. 82]. / *Компоненты каждой группы слов открыты для грамматических изменений, присущих для её новой категории как части речи.* Признаками, определяющими меньшую степень асимметричности комбинаторной модели, являются: общая семантика обоих предложений – качественная; одинаковые семантические характеристики предикатов – неактивные, статичные, абсолютные; одинаковые аргументные роли обоих субъектов – детерминативы; одинаковые семантические типы предложения: в обоих с отношением предикации; одинаковый тип ситуаций – статичные.

Квазисимметричная семантико-синтаксическая модель представлена следующим высказыванием: *I got fine shell ears, delicate as roses* [4, p. 90]. / *У меня были похожие на раковинки ушки, нежные, как розы,* – где не только предикаты имеют одинаковые семантические характеристики, но и приписываемые ими признаки – качества; в результате этого можно говорить об одинаковых именных категориальных семантических компонентах семантических структур обоих предложений и их одинаковых аргументных ролях – детерминантах. Более того, именной компонент расширенного сказуемого, являясь наименованием денотата части тела субъекта первого, акцентирует эту детерминационную семантику.

При подлежащем – имени неодушевлённом – имеет место несколько большее разнообразие семантических характеристик осложнённых предложений, главным образом благодаря аргументным ролям второго субъекта, структурируемого либо подлинным предикативом, либо его неспециализированной формой.

Так, при структурировании субъекта второго обстоятельством места изменяется лишь аргументная роль субъекта первого – элементатив: *The sun fell on the garden, full of flowers* [14, p. 101]. / *Солнце опустилось на сад, полный цветов.*

Предложения с предикативом, семантическим субъектом вторым, могут относиться к двум семантическим типам: к предложениям с отношением тождества, если налицо родовидовые отношения между денотатами подлежащего и предикатива, и предложениям с отношением предикации, как это имело место и в вышеописанных предложениях. Примером первых служит: *The linguistic system is a phenomenon of back ground character, uncontrollable and beyond the consciousness of the speaker* [15, p. 122]. / *Лингвистическая система – это явление фонового характера, не подлежащее контролю и недоступное пониманию говорящим.* Однако комбинаторная модель, репрезентированная в нём, отличается значительной степенью асимметричности, вследствие различия семантической характеристики предикатов в отношении времени.

Предикатив может быть выражен целостной номинацией объекта действительности [2], представляющей собой сочетание слова с обобщённой, широкой семантикой, которую ограничивает, уточняет последующее слово, например: *Each sememe is a constant and definite unit of meaning, different from all other meanings* [9, p. 63]. / *Каждая семема является постоянной и определённой единицей значения, отличной от других значений.* Таким образом, субъект второй в структурном плане может быть аналитическим.

Если в роли подлежащего функционирует местоимение *it*, то общая семантика матричного предложения и все остальные его семантические параметры совпадают с таковыми включённого предложения, а именно: соответствующие предикат и именные компоненты при качественной семантике. Как известно, родовидовые отношения существуют между понятиями, а местоимения понятий не выражают, что и является аргументом в трактовке общей семантики подобных предложений в указанном качестве. Иллюстрацией к этому служит предложение: *It was a sedate, four-story hotel, demurely invisible in that fire of cold flesh* [11, p. 212]. / *Это был тихий, четырёхэтажный отель, застенчиво застывший среди ледяного воздуха.*

Среди анализируемых предложений следует отметить также такие, в которых сказуемое является расширенным, причём глагольный компонент в них может быть выражен не только глаголом *to have*, но и полнозначными глаголами в различной степени десемантизации, которая, в свою очередь, обусловлена такой их характеристикой, как предельность. При этом мы опираемся на концепцию В. С. Юрченко о поэтапном процессе перехода двусоставного глагольного предложения в двусоставное именованное, суть которой заключается в постепенной утрате финитным глаголом глагольных свойств с приобретением связочных, в результате чего приглагольный второстепенный член (обстоятельство, дополнение) приобретает функцию именованного предикатива [3].

Примером подобных высказываний с общей качественной семантикой служит следующее предложение: *These sentences have an emotive emphasis, similar to that of exclamation* [9, p. 167]. / *Эти предложения несут эмоциональную нагрузку, сходную с восклицанием.* Как и все вышеописанные предложения с подобным

сказуемым матричного предложения, данное высказывание описывается квазисимметричной комбинаторной семантико-синтаксической моделью.

Следует упомянуть и о том, что носителем дополнительного предикативного признака может выступать и компонент предложения, синтаксическая функция которого является диффузной: *This element represents words of roots, common to all Germanic languages* [15, p. 213]. / *Данный элемент является примером слов с корнями, схожими во всех германских языках.* С одной стороны, весь комплекс *words of roots* можно трактовать как целостную номинацию объекта, а с другой – семантика слова “word” является достаточно конкретной, чтобы, во-первых, предложение без формы *of roots* было не только семантически, но и грамматически завершённым, и, во-вторых, не нарушалось соответствие между лексическим составом субпредикативной и предикативной синтагм.

Таким образом, адъективный компликатор в функции обособленного определения – это универсальная форма структурирования дополнительного предиката, поскольку она является отличительной чертой всех видов данных предложений. Основной сферой функционирования предложений с адъективными компликаторами является выражение добавочной предикативности в предложениях с подлежащим – одушевлённым лицом, которые характеризуются самым разнообразным спектром семантических характеристик как в качественном, так и в количественном отношениях.

Основной синтаксической функцией адъективных компликаторов как репрезентантов неосновной предикативности является функция обособленного определения, т.е. они структурируют субпредикативные синтагмы типа свободных обособленных структур неосновной предикативности с отношениями примыкания с предикативной синтагмой. Данные субпредикативные синтагмы могут быть как простыми, выражающими один неосновной предикативный признак, так и сложными, выражающими более одного неосновного предикативного признака, носителем которых является один семантический субъект.

Список источников

1. Анохина С. П. Синтаксические контаминации. Тольятти: ВУиТ, 2003. 233 с.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. Изд-е стереотип. М.: URSS, 2013. 383 с.
3. Юрченко В. С. Простое предложение в современном русском языке: двусоставное именное, односоставное глагольное, односоставное именное. Изд-е 2-е, степ. М.: URSS, 2005. 275 с.
4. Bradbury R. *The April Witch and other stories*. L.: Warner Books, 2000. 274 p.
5. Christie A. *Murder on the Orient Express*. СПб.: Антология, 2015. 288 с.
6. Fowles J. *The Collector*. М.: Эксмо, 2017. 544 с.
7. Hemingway E. *For whom the bell tolls*. L.: Arrow Books, 2004. 490 p.
8. Huxley A. *Crome Yellow*. L.: Mandarin, 2001. 278 p.
9. Leech G. *A Communicative Grammar of English*. L.: Longman Group, Ltd., 1980. 340 p.
10. Murdoch I. *The Sea, the Sea*. L.: Vintage Books, 1999. 538 p.
11. Puzo M. *The Fortunate Pilgrim*. L.: Mandarin, 1999. 304 p.
12. Steinbeck J. *The Winter of Our Discontent*. L.: Penguin Books, Ltd., 2000. 288 p.
13. *The History of the English Language*. Oxford: Oxford University Press, 1998. 256 p.
14. Tolkien J. R. R. *The Hobbit (complete and unabridged)*. М.: Jupiter-Inter, 2003. 287 p.
15. Verdonk P. *Stylistics*. Oxford: Oxford University Press, 2005. 356 p.

ADJECTIVAL OBJECT ATTRIBUTES IN SEMANTICALLY COMPLICATED SENTENCES IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE

Nikolaeva Tat'yana Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Samara State University of Social Sciences and Education
tatanik2009@yandex.ru

The purpose of the article is to consider the main peculiarities of such types of semantically complicated sentences of the English language as sentences with adjectival complicators related to the object of the matrix sentence. Different types of correlations between the semantics of the matrix and the included sentences are shown. It is proved that the adjectival complicator in the function of the isolated attribute is a universal form of structuring an additional predicate. The main function of sentences with adjectival complicators is the expression of supplementary predicativity in sentences with the subject – animate being, which differ in a wide range of semantic features. This article contributes to the semantic analysis of the sentence, as well as to the development of modern semantic syntax.

Key words and phrases: proposition; adjectival complicator; predicative attribute; object; predicativity; matrix sentence; type of situation; argumentative role.